

ПОКОЙ ИМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

Война не заканчивается, пока не похоронен последний погибший солдат.

И пропуская чуть оттаявшую болотную жижу через окоченевшие пальцы, и глотая сутками архивную пыль документов, вологодские поисковики пытаются вырвать у времени и забвения, вернуть истории и потомкам имена «неизвестных солдат».

60 лет назад отгремели последние взрывы Великой Отечественной войны. Окопы и воронки от снарядов, словно раны, постепенно затянулись травой, но до сих пор останки сотен тысяч советских воинов так и остаются лежать на полях боев непогребенными. Их имена оказались вычеркнутыми из истории, вместо человека — пустота, будто он и не жил. А ведь это те, на чьих подвигах было воспитано не одно поколение. Те, кто спасли ценой своей жизни мир. Те, кого Родина-мачеха давно списала на «безвозвратные» потери, или, попросту говоря, забыла.

Поисковое движение на Вологодчине существует

не один десяток лет. За это время энтузиасты, в числе которых студенты, юристы, преподаватели и даже бизнесмены, предприняли несколько десятков экспедиций на места бывших сражений. Только за последние пять лет на территории Ленинградской области, где в 1941-43 годах погибло более 100 тысяч советских бойцов, вологжане подняли останки 200-т человек, установили личности 15-ти из них.

«Два раза в год, весной и осенью, во время «Вахты памяти», поисковики со всей России поднимают здесь около тысячи останков советских бойцов, и количество их со временем не уменьшается!» — говорит командир

вологодского поискового отряда Иван Дьяков.

Поисковый хлеб посыпан порохом и пропитан дождеми. От ливней и снега защищает полиэтиленовый тент, натянутый над лагерем. Болотные «бродни» и бушлат спасают от вездесущей жижи и холода, а песня под гитару у костра и боевые сто грамм избавляют от промозлого ветра и хворей. Основное поисковое оружие — металлический шуп. В лесу или на болоте, где во время Великой Отечественной шли кровопролитные бои, с помощью металлического штыря можно отыскать все: от нательных крестиков солдат и мундштуков до боеприпасов и военной техники. А если с вами удача, пусть немного, хоть на кончике ножа — тогда можно обнаружить и человеческие останки. «Диагноз» в таком случае один — копать и поднимать бойца. Найти среди останков и личных вещей солдата медальон — эбонитовую капсулу с бумажным вкладышем внутри, где указывались

данные бойца и его родственников, считается большой редкостью и благосклонностью фортуны. Ведь уже в 1943 году «смертные медальоны» (как их окрестили бойцы) в Советской Армии были отменены, и установить личность погибшего удастся зачастую только по личным подписанным вещам.

К сожалению, львиная доля даже обнаруженных эбонитовых «паспортов» не гарантирует установления личности его владельца. Многие бумажные вкладыши так и остаются слепыми — бумагу и чернила съедает время.

Как правило, вологжане ведут поисковые работы в Ленинградской области, ведь именно туда отправлялась большая часть соединений, сформированных на территории нашей области. В лесах и болотах Кировского и Тосненского районов можно обнаружить останки без вести павших наших земляков. Так случилось весной 2004-го года. В Любаньской болотине, рядом с останками красноармейца, был найден солдатский медальон. Время и вода пощадил бумагу, на которой ясно читался текст, написанный простым карандашом: «уроженец Усть-Кубинского района деревни Житнихино Василий Беляев, 1901 года рождения». Связавшись с райвоенкоматом, вологодским поисковику удалось найти родственницу Василия Евграфовича, которая 10 мая приехала на воинский мемориал Чудской Бор, и присутствовала на торжественной церемонии захоронения поднятых под Любанью советских солдат.

«Это настоящее испытание и для поисковиков, и для родственников, когда вырываешь из вечности и возвращаешь чьего-то отца, деда, мужа, — говорит Иван Дьяков, у которого оба деда погибли на войне. — Даже мужчины плачут — не то от радости, не то от скорби. Но человек теперь точно знает, что его родственник не «пропал без вести», не остался лежать поверх земли, а похоронен по православному обычаю... И есть место,

куда могут прийти близкие и помянуть его».

Количество желающих найти своих родных и близких, пропавших без вести во время Великой Отечественной войны, с годами не становится меньше. Безвозмездную помощь готовы оказать вологодские поисковики. 9 ноября в областном центре начал работу информационный центр вологодского поискового отряда.

По словам Ивана Дьякова, существует определенная схема поиска пропавших без вести солдат. Вологжанам достаточно прийти по адресу: г. Вологда, Торговая площадь, д.3, каб. 4, или позвонить по телефону (8172) 75-97-21, и сделать запрос по интересующему человеку. Раз в три месяца поисковики планируют выезд в Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) в Подольске, где будут искать данные на определенных людей. «Это будет гораздо быстрее, нежели если вологжане сами будут посылать официальный запрос в ЦАМО — рассказывает командир отряда. — В архиве сейчас очень большая загруженность. Ежедневно приходят несколько десятков писем. Сотрудникам архива необходимо найти документы и дать официальный ответ. В лучшем случае, до вас дойдет очередь через 10-12 месяцев». Полученная от вологжан информация

поможет также дополнить и уточнить созданную поисковиками в электронном виде «Книгу памяти Вологодской области».

Реальную пользу от посещения ЦАМО получил и сам командир поискового отряда, несколько лет тщетно пытавшийся отыскать место гибели своего «без вести пропавшего» деда. «Лишь в 1948 году пришло извещение: «Пропал без вести в марте 1943 г.» — вспоминает Дьяков. — Я испытал настоящий шок, когда в архивных документах нашел оригинал бумажного вкладыша медальона, заполненный собственной рукой моего деда».

Как оказалось, в 1969 году в Новгородской области, при разминировании участка в деревне Мясной бор, саперы нашли останки бойцов. У одного из них сохранился солдатский медальон, где ясно читалось: «Ромашов Александр Петрович». Теперь командир вологодских поисковиков приезжает помянуть своего деда на воинский мемориал, где перезахоронены останки найденных солдатами.

А значит, можно и нужно уповать на чудо. Еще теплится огонек надежды на возвращение из полувекского забвения тех, кто когда-то был обречен на безропотную вечность.

Ксения Нижегородская

Командир вологодского поискового отряда Иван Дьяков посвятил себя увековечиванию памяти погибших солдат.